

ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье представлены основные положения разработанной автором теории политического цикла. На основе единства внутренней логики развития процессов проанализированы ресурсы и ограничения каждого цикла, исследован характер влияния микроциклов на более масштабные политические циклы, проанализирован ряд аспектов средового влияния.

Ключевые слова: политический цикл, циклическая модель, стабилизация, систематизация, переход, дифференциация, консолидация, ресурсы и ограничения цикла, бифуркация, политический сценарий, внешняя среда.

Abstract. The article describes the essentials of the political cycle concept developed by the author. On the basis of the unity of the internal logic in the development of political processes the author analyzes resources and limits of each cycle, investigates the influence of microcycles on larger-scale political cycles and analyzes some aspects of environment influence.

Key words: political cycle, cyclic model, stabilization, systematization, transition, differentiation, consolidation, resources and limits of a cycle, bifurcation, political scenario, environment.

В современной науке можно выделить два полюса теоретизирования по проблемам закономерностей функционирования и развития социально-политической системы. Один из них связан с представлением о линейном характере общественного развития (история предстает как некоторое магистральное направление общественного прогресса), другой – с представлением о нелинейности, цикличности, волновом характере развития общества. Первый полюс теоретизирования был связан с формационным подходом, а также с концепциями «демократического транзита», политической модернизации в их первоначальных редакциях. Увлечение трактовкой закономерностей развития политического процесса как его прямолинейного восхождения в прошлые десятилетия сменилось рассмотрением статичных институциональных состояний, без анализа реальных тенденций развития политического процесса. Второй полюс теоретизирования актуализировался в рамках цивилизационного подхода, а также различных вариантов циклически-волновой теории.

Хотя первое направление долгое время доминировало в научном сознании (особенно отечественном), на наш взгляд, для понимания специфики социально-политических процессов более перспективно второе направление, полнее раскрывающее реальные структуры и механизмы социального развития.

Политический цикл определяет ресурсные, организационные и иные возможности политической системы на определенном этапе. Ресурсная составляющая социальной и иной политики, вероятно, соответствует циклу развития государства, на котором оно в данный момент находится. Отсюда можно констатировать, что на любом этапе развития политика имеет свои ресурсы и ограничения, которые определяются внутренней логикой текущего цикла.

Представители циклического подхода, как правило, исходят из убеждения, что в нашем мире нет ничего, что находится вне времени и вне цикла. Время не линейно, а циклично – это исходный постулат всей циклистики.

В качестве иллюстрации к данному исходному тезису приведем лишь некоторые, но наиболее яркие, на наш взгляд, высказывания отдельных представителей циклически-волнового подхода.

Б. Б. Виноградский справедливо отмечает: «Цикл – это обязательное свойство сознания. Это начало и конец. Это в первую очередь свойство времени» [1]. «В европейской культуре каменных соборов, незыблемых принципов и соглашений с формулировкой “на вечные времена” считается естественным не соотносить действие и время, в которое оно совершается. Напротив, в китайской культуре, где спасение достигается через избавление от привязанностей и нет ничего постоянного, кроме перемен, действие и время, в которое оно происходит, “живут” только вместе как неразрывное целое. Понятие времени в китайском представлении включает и ситуации, которые оно порождает; другими словами, та или иная ситуация – это функция от времени, а наши действия всегда обусловлены ситуациями. Если действия соответствуют времени-ситуации, то они успешны» [2].

«Современные люди оторваны от природных процессов, однако это не означает, что вселенная стала крутиться по другим законам. Сунь-цзы указывает на необходимость следовать небесному фактору – времени, во всех действиях следует помнить о времени. Время проявляется не только в погодных условиях, что тоже само по себе очень важно, но и во множестве мелких, не сразу ощутимых факторов, определяющих настрой исполнителей и выражающихся в эффективности их конкретных действий. Потому всегда в своем руководстве нужно соотноситься с фактором времени, понимать, в какой части цикла ты находишься» [3].

«Историческая система проживает целую жизнь. Она зарождается в определенное время в определенном месте, и мы можем проанализировать, почему и как это произошло. Если системе удастся выжить в родовых муках, то всю ее последующую историческую жизнь определяют рамки составляющих ее структур, сердце системы бьется в такт циклическим ритмам этих структур, и ей уже никуда не деться от их вековых трендов» [4, с. 175]. Отсюда следует, что стадия развития, на которой в данный момент находится государство, всегда первичнее любых проводимых реформ. Реформы в определенной мере будут соответствовать доминирующему циклическому тренду. Можно при этом отдельно изучать логику социальных и других реформ, отмечать их достоинства и недостатки без какой бы то ни было привязки к циклу развития, однако при этом мы упускаем из виду нечто более значимое и универсальное. Мы упускаем общий принцип, который определяет внутреннюю логику проводимых реформ и их дальнейшую судьбу.

Как отмечает И. Валлерстайн, «часть проблемы заключается в том, что мы изучали эти явления, разложив их по отдельным ящичкам и присвоив им особые названия: политика, экономика, социальная структура, культура, не осознавая, что эти ящички существуют по большей части в нашем воображении, а не в реальной жизни. Явления, которые мы в них находим, настолько переплетены, что одно обязательно предполагает другое, одно влияет на другое, и любое явление невозможно понять, не принимая во внимание содержимое других ящиков» [4, с. 44].

«С рассматриваемой здесь точки зрения волны и эволюционные (т.е. незамкнутые, не приводящие к состоянию, тождественному исходному) циклы социально-исторического развития представляют собой реальные “шаги” эволюционного процесса, в ходе которого происходит качественное преобразование общественной системы. Такое качественное преобразование осуществляется путем закономерной смены различных фаз (режимов) развития. В каждой последующей фазе социальная система претерпевает изменения, вызванные ее реакцией на результаты развития в предшествующей фазе. Как итог повторяющегося чередования двух или более фаз, для каждой из которых характерен свой особый режим использования имеющихся у общества ресурсов, социально-историческая система качественно меняется, проходя один эволюционный цикл за другим» [5].

Мы полагаем, что все мировые процессы, в том числе и политические, обычно не только следуют фактору предрешенности, но и имеют тесную взаимосвязь с циклической составляющей. Последняя всегда имеет место внутри самого наблюдаемого процесса. Если речь идет о процессе, то необходимо понимать, что любой процесс развивается по циклам. Заложенную в процессах цикличность можно отнести к природной составляющей. Для системного понимания политического процесса необходимо учитывать внутреннюю логику циклического развития политической системы.

Отталкиваясь от основных положений концепции «пяти движений» [6], а также от ряда поздних (в том числе современных) аналогов этой теории, нами была разработана циклическая модель (рис. 1), состоящая из пяти политических циклов, которые последовательно проходит любая политическая система: 1) *рождение* (созидание новых идей); 2) *рост* (распространение идей); 3) *зрелость* (реализация созревшей государственной идеи и стабилизация); 4) *подведение итогов* (систематизация); 5) *переход* (накопление ресурсов и новый кризис).

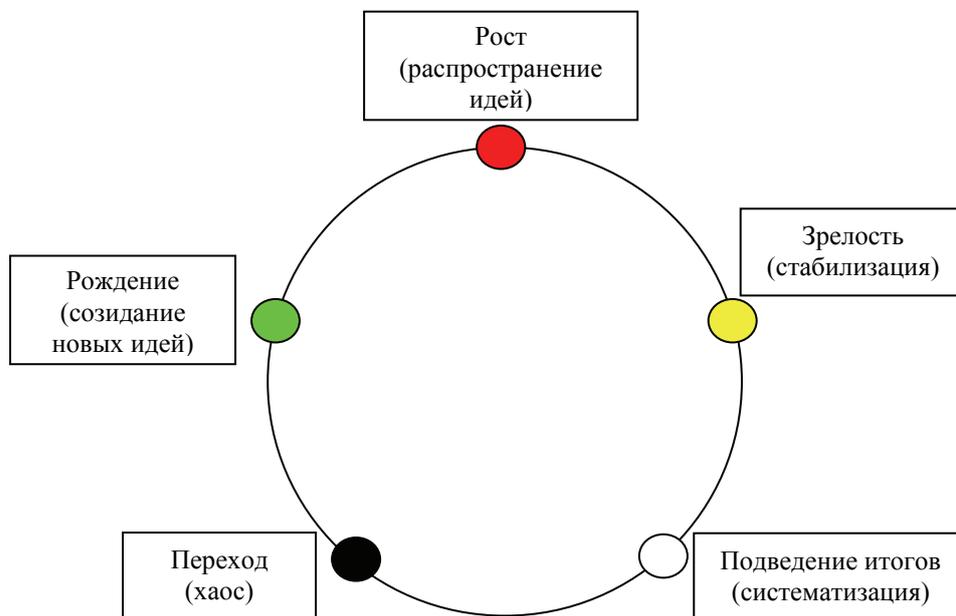

Рис. 1. Схема циклического развития политической системы

Основываясь на определении эволюционного цикла развития общественной системы, предложенного В. И. Пантиним [5, с. 22–23], можно дать следующее определение политического цикла: под политическим циклом «понимается часть траектории движения политической системы, в начальной и конечной точках которой система оказывается в подобных по ряду важных характеристик, но принципиально различных в эволюционном отношении состояниях. Повторение политических циклов образует не замкнуто-циклическое (круговое), а более сложное, спиралевидное движение» [5, с. 22–23].

Механизм функционирования политической системы в рамках представленной нами модели состоит в следующем. В каждом новом цикле развития система вбирает в себя весь опыт предыдущего цикла, ускоренно повторяя его в малом цикле, – в этом состоит преемственность развития. Схема же накопления опыта и перехода на качественно новый уровень повторяется, – и в этом проявляется подобие. «Три аспекта целого, как триединое начало, присутствуют в каждой форме (прошлое – настоящее – будущее; время – пространство – энергия). И эту тройственность можно рассматривать как взаимодействие трех составных частей: причина – точка перехода – следствие» [7].

Предпосылки для перехода системы на следующий цикл начинают формироваться внутри предыдущего цикла и представляют собой результирующий вектор всего процесса функционирования системы на ранее пройденных политических циклах. Поэтому по мере своего приближения к завершению очередного витка спирали у системы все меньше возможностей к существенному изменению сложившихся трендов, заложенных на предыдущих циклах. Такая закономерность повышает степень ответственности правящей элиты за принимаемые политические решения на начальных и последующих циклах развития системы.

Схему циклического развития политической системы условно можно разделить на две относительно равные половины, или сектора (рис. 2).

Предложенная схематическая конструкция исходит из диаметральной противоположности процессов развития политической системы в рамках начальных циклов (рождение и рост) и завершающих циклов (систематизация и переход). При этом поворотной (переходной) точкой служит цикл стабилизации.

На основе системного рассмотрения многочисленных процессов в рамках описанной нами циклической конструкции мы пришли к выводу, что в процессе развития системы происходит чередование процессов *дифференциации* и *консолидации*, и наиболее четко эти процессы отслеживаются в рамках двух начальных и завершающих циклов. При этом следует обратить внимание на условность проведенного разделения, поскольку и в данном случае речь идет не о резком переходе (скачке) от дифференциации к консолидации системы, а о плавном (преимущественно волнообразном) переходе. Следовательно, наиболее точным графическим символом границы между двумя секторами будет не прямая, а волнообразная линия.

Следует отметить, что предложенная нами конструкция (рис. 2) вполне соответствует модели волнового развития. Как было отмечено выше, одна из таких концепций – это концепция повышательных и понижательных волн Н. Д. Кондратьева.

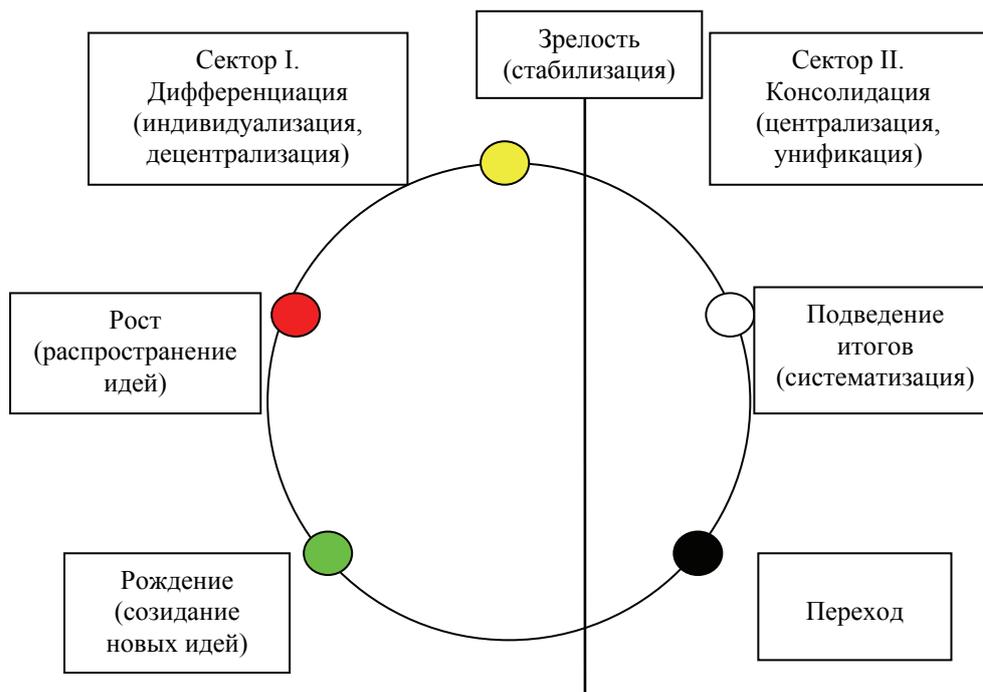

Рис. 2. Секторы циклического развития политической системы

Так, повышательная волна кондратьевского цикла в рамках предложенной нами модели соответствует сектору *дифференциации*. Если исходить из образных аналогий, то повышательную волну системы можно сравнить со «вдохом», когда происходит забор энергии. Вдох – это накопление сил, принятие энергии, расширение.

Многообразные процессы, характерные для сектора дифференциации, соответствуют внутренней логике этого образа: обновление системы новыми идеями; вовлечение в мировое сообщество новых регионов, связанные с этим географические и другие открытия во многих сферах; процессы децентрализации и первоначального накопления капитала и другие подобные процессы. Если исходить из предложенной нами циклической конструкции, *сектор дифференциации* (см. рис. 2) включает в себя стадию *рождения политической системы нового типа* и сопутствующие этому процессы обновления институтов власти, активного политического лидерства, реализации возможностей для политического, экономического, культурного и социального разнообразия, а также сопровождающие эти процессы локальные конфликты; стадию *роста и распространения идей* и сопутствующие этой стадии процессы информационного обновления, развития идеологии, предложенной лидером, экономической экспансии, космополитизма и др.

Понижательная волна кондратьевского цикла соответствует сектору *консолидации*. Если исходить из образных аналогий, то понижательную волну системы можно сравнить с «выдохом» или периодом отдачи энергии, сужения, использования ранее накопленного потенциала с целью получения системного результата.

Многообразные процессы, характерные для консолидации, соответствуют внутренней логике этого образа: замедление инновационного обнов-

ления; эксплуатация ранее разведанных ресурсов; постепенное исчерпание системой внутренних возможностей для дальнейшего развития; процессы централизации и другие подобные процессы. *Сектор консолидации* (см. рис. 2) включает в себя стадию *систематизации* и сопутствующие ей процессы автоматизации действующих механизмов, более ярко выраженного сплочения во всех сферах (унификации, монополизации), резкого уменьшения разнообразия жизненных укладов, глобализации, к концу цикла снижения управляемости в силу повышения кризисности развития во всех сферах; стадию *перехода* и сопутствующие этой стадии процессы: при грамотном использовании правящей элитой внутренних ресурсов предыдущих циклов происходит максимальное накопление ресурсов и их использование для развития новой системы (богатое социальное государство); при нарушении циклических принципов старая политическая система уходит в прошлое, активно разрушаясь.

Цикл *стабилизации*, как было отмечено выше, находится посередине, образуя поворотную точку между дифференциацией (повышательная волна) и консолидацией (понижательная волна). Внутренняя логика этого цикла тесно связана с процессом системного «переваривания», усвоением нового, реализацией сгенерированных на предыдущей стадии идей, это некая «точка образного равновесия», статус-кво системы, в рамках которой происходит фиксация достигнутого системой результата и одновременная стабилизация наблюдаемых на предыдущей стадии процессов.

Рассмотренная нами конструкция вполне применима и к процессам внутри мировой политической системы.

Мы полагаем, что локальные вооруженные конфликты нередко сопровождают процессы *становления* миросистемы в двух начальных циклах в рамках повышательной волны, а наиболее масштабные военные конфликты, в которых нередко вовлекаются большие государства, происходят между циклами систематизации и перехода в рамках понижательной волны. На последнем цикле локальные вооруженные конфликты нередко обостряются, быстро множатся, в них вовлекаются большие государства. Нередко они приобретают глобальный характер.

В данном случае справедлива позиция Пантина, который отмечает, что «во избежание возможных (и довольно распространенных) недоразумений, следует подчеркнуть, что повышательная волна не означает отсутствия кризисов, точно так же, как понижательная волна не означает отсутствия подъемов. В таких сложных социальных системах, как международное сообщество и мировой рынок, этого просто не может быть. Речь идет именно о результирующей совокупности более кратковременных подъемов и спадов, которая для повышательной волны в целом ориентирована в сторону экономического и социального роста в существенно большей степени, чем это характерно для волны понижательной. Это происходит вследствие того, что кризисы в периоды повышательной волны не имеют таких разрушительных и долгосрочных последствий в виде депрессий, как в периоды понижательной волны» [5, с. 67–68].

Взаимосвязь творческого принципа и принципа сохранения. При описании концепции политического цикла мы обращали внимание на две составляющие циклического развития, одна из которых определяется процессами дифференциации, другая – процессами консолидации.

Если в основе дифференциации лежит творческий принцип, то в основе консолидации находится принцип сохранения. На основе данной схематической конструкции можно сделать вывод, что в процессе перехода системы к циклу систематизации, когда мы наблюдаем вполне закономерный рост валового национального продукта, иных ресурсных возможностей государства, возникает и потребность в активизации творческих начал общества (отсюда запрос на инновационную деятельность). Таким образом проявляется подсознательное стремление, направленное на текущую балансировку системы. Для поддержания национальной безопасности важен фактор гармоничного соотношения творческого принципа и принципа сохранения. Вероятно, сложившаяся в данный момент модель демократического тандема между Президентом России Д. А. Медведевым и премьер-министром В. В. Путиным есть некий аналог внутрисистемного баланса между творческим принципом, который на личностном уровне своими политическими инициативами олицетворяет Д. А. Медведев, и принципом сохранения, поддерживаемого В. В. Путиным. При этом важно учитывать управленческие и ресурсные возможности сложившейся модели тандемократии. В условиях перехода системы на цикл систематизации принцип сохранения становится ведущим. Инициативы партии «Единая Россия», позиционировавшей свою идеологию как «русский консерватизм», – еще одно подтверждение доминирования принципа сохранения. Для поддержания внутрисистемного баланса необходимо, чтобы идеология доминирующей партии была сбалансирована творческим началом. Иными словами, русский консерватизм должен на практике носить не «охранительный» характер, а «просвещенный». То есть речь в данном случае идет об уступках со стороны режима в пользу антирежимных акторов и процессов. Такую тактику нередко называют «просвещенным консерватизмом» (Р. Пиль). На практике в соответствии с идеологией «просвещенного консерватизма» [8] может происходить реформистская замена жестких идей более мягкими (адаптированными к реальности), добровольный уход устаревших лидеров, реформистская ротация политической элиты новыми кадрами, имеющими соответствующее реальности творческое восприятие ситуации и более тесную духовную связь с народом.

Применение того или иного принципа на каждом цикле должно соответствовать внутренней логике определенного периода развития. Так, на циклах рождения и роста системы мы наблюдаем процесс усиления влияния принципа творчества, нередко в ущерб принципу сохранения. Поэтому творческая идеология этого периода должна быть сбалансирована авторитарным (охранительным) началом. И наоборот, на циклах систематизации и перехода доминируют рутинные практики принципа сохранения, и поэтому система нуждается в активизации творческого начала, духовной составляющей общественного развития. На цикле стабилизации мы, как правило, наблюдаем более или менее сбалансированное сочетание двух ведущих принципов развития. В данный период важны инновации в режиме преемственности. Одновременно с этим цикл стабилизации – это некая точка перехода от доминирования творческого принципа к доминированию принципа сохранения. Поэтому именно в этой точке закладываются дальнейшие стратегические тренды развития политической системы. На этом цикле необходимо создать творческий задел для дальнейшего гармоничного сочетания принципов творчества и сохранения.

Влияние микропроцессов. Каждый цикл включает в себя микроциклы. Их природа та же, что и у больших циклов. Отличие в том, что по фактору времени, если рассматривать относительно больших циклов, они более скоротечны. Пять аналогичных большим циклам микроциклов эволюционно (на уровне микропроцессов) подготавливают систему к более заметным мезо-процессам. Последние определяют макропроцессы. Эта схема замыкается в бесконечности. Поэтому вся длина «спирали развития» политических форм нашему взору не видна. Мы всегда можем наблюдать лишь какой-то отдельный ее отрезок. Именно локальный временной отрезок мы обычно и подвергаем комплексному политическому анализу.

Для большей достоверности результата важен учет больших отрезков спирали развития политической системы. Однако процесс выбора длины временного отрезка, как правило, определяется исследовательскими задачами. Фактор присутствия в циклах микроциклов нередко сбивает исследователя с правильного пути в процессе политического анализа ситуации. Поэтому можно предположить, что для грамотного отделения процессов микроцикличности от макроциклов необходим последовательный анализ и тех и других.

Дополнительную сложность в процессе анализа развития политической системы представляет явление «вложенности» более малых по продолжительности циклов в более масштабные. Конечно, если бы была возможность отследить логику развития всей циклической цепочки, то исследователь, вполне вероятно, пришел бы к выводу об абсолютной закономерности любой ситуации (даже самой абсурдной для данного момента). «Распутывание» циклической цепочки, вероятно, дает возможность сделать более точный прогноз развития политического процесса. Ведь любой на первый взгляд локальный процесс органично встроен в более масштабные циклические структуры.

Поскольку любой цикл имеет свои ресурсные возможности и ограничения, соответствующие внутренней логике (или внутреннему принципу) цикла, то можно предположить, что также имеется определенная степень свободы выбора одного из вариантов дальнейшего развития системы. Такое пространство обычно открывается на стыке циклов, когда еще решение не принято, предпосылки не сложились и нужно удержаться от действия. Если есть должная степень осознанности и понимания сложившейся ситуации, то откроется пространство выбора, и ситуация преобразуется.

Гораздо сложнее управлять ситуацией, когда сформировались все необходимые предпосылки для перехода на следующий цикл. В этой ситуации уже явно вырисовывается сложившийся тренд, соответствующий одному из возможных сценариев развития ситуации. Когда же ситуация еще дальше развивается, то становится очевидным процесс уменьшения вариативности принимаемых решений.

На каждом таком временном переходе, вероятно, в какой-то мере возникает ситуация бифуркации. С позиций синергетики переходный момент – это область «вблизи точек бифуркаций». Состояние системной неустойчивости предоставляет возможность выбора из нескольких вариантов будущего развития системы. Так, характеризуя общие закономерности динамики систем, И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают: «Траектория, по которой эволюционирует система при изменении управляющего параметра, характеризуется чередованием устойчивых областей вблизи точек бифуркаций, где перед системой открывается возможность выбора одного или нескольких вариантов

будущего» [9]. Учитывая явление «вложенности» циклов, мы можем предположить, что состояние бифуркации характерно не только для цикла перехода системы от одного типа к другому (когда система приобретает новое качество), но и для ситуации перехода (без заметного изменения ее качества) с одного цикла на другой. Поэтому явление бифуркации мы можем наблюдать (хотя и недостаточно отчетливо) и на уровне микроциклов, которые подготавливают систему к более масштабным и очевидным для исследовательского взора сдвигам. Вероятно, в состоянии бифуркации, возникающем на стыке циклов, открывается пространство, когда становится возможным выбор одного из вариантов развития ситуации.

Любой из возможных вариантов дальнейшего развития всегда продиктован ведущим принципом (или внутренней логикой) того цикла, к которому переходит система. Выбор одного из таких вариантов в какой-то мере связан и с процессом предыдущих (уже состоявшихся) выборов (элемент преемственности), а также с новым циклом, на который переходит система.

Отсюда можно предположить, что при переходе на стыке циклов всегда есть общая тенденция (или тренд), которая характеризует внутреннюю логику нового цикла, и несколько вариантов развития ситуации в рамках заданного циклического тренда. В каждом из имеющихся вариантов содержится сценарий дальнейшего развития ситуации. Последний формируется из сложения состояний подсистемных составляющих и циклического тренда. Для более точного прогноза необходим учет микро-, мезо- и макрофакторов, связанных с циклическими процессами соответствующего уровня. Последнее обстоятельство значительно усложняет процесс прогнозирования. Невозможность полного учета этих процессов приводит к тому, что точность любого прогноза всегда относительна.

Учитывая, что в каждом цикле есть свои иньская и янская составляющие, то и базовых сценариев дальнейшего развития ситуации как минимум два. Условно их можно обозначить как *позитивный* и *негативный*.

Наиболее вероятный *позитивный сценарий* – это представление о том, как развивались бы процессы при грамотном использовании ведущего принципа конкретного цикла. *Негативный сценарий* – это представление о том, как развивались бы процессы при нарушении ведущего принципа.

Следует отметить, что при характеристике возможных позитивных и негативных сценариев развития ситуации мы исходим из того, что в рамках системы предыдущих циклов фактически закладываются предпосылки для развития ситуации на всех последующих циклах. Это обстоятельство увеличивает меру ответственности правящей элиты за принимаемые в рамках каждого цикла политические решения, поскольку они фактически программируют правящую элиту, пришедшую на смену предыдущей правящей элите, на последующие (во многом ранее заданные системными трендами!) решения. Мы полагаем, что степень свободы правящей элиты на каждом цикле определяется не только степенью ее самостоятельности и влиянием на нее действующих групп давления, но и фактором «наследственности», т.е. степенью грамотности и органичности ранее принятых решений. По такому пути, вероятно, и формируется «политическая матрица».

Отсюда следует, что степень вариативности (а в широком плане степень свободы) принимаемых решений будет снижаться по мере завершения очередного полного витка развития системы. То есть чем дальше система эволюционирует от цикла своего рождения в направлении цикла системати-

зации, тем меньше у нее возможностей изменить (перенаправить) доминирующие тренды, заданные действиями элиты на ранее пройденных циклах развития. Однако такая возможность все же не исключена, поскольку очень многое здесь зависит от внутренней силы и мудрости национального лидера. В любом случае основное условие для этого – это должная степень осознанности и понимания процессов и сложившейся ситуации. Такое понимание основано на осознании циклических взаимосвязей, а также на комплексной оценке состояния «силы» циклических подструктур. Исследовав данные состояния, можно оценить «степень наклона» системы в ту или иную сторону и на основе этого попытаться восстановить нарушенный внутрисистемный баланс. Общая логика процесса восстановления и поддержания баланса в системе – *добавить в систему то, чего системе в данный момент объективно не хватает, и (или) убрать то, что присутствует в избытке*. Таким образом, если где-то происходит переполнение, то там нужно убавлять, восстанавливая равновесие, и наоборот. В любом случае важно чувство меры. В каком количестве нужно добавить недостающее либо изъять избыточное, чтобы своими действиями случайно не нарушить баланс системы? От решения этих непростых вопросов во многом зависит и то, какой характер примет дальнейшее развитие системы: либо менее болезненный для общества – реформистский, либо более болезненный и тяжелый – революционный.

Однако даже познание и использование циклических взаимосвязей не всегда может уберечь систему от падения. И. Валлерстайн в данном ключе справедливо отмечает, что «положительный выход в некое более светлое будущее никогда не предрешен: в истории как раз более вероятен коллапс. Способов упасть всегда больше, чем способов устоять» [4, с. 33].

Влияние внешней среды. Если следовать закономерностям развития любой системы, то одним из значимых аспектов ее текущего функционирования следует признать влияние внешней среды.

Внешняя среда системы – это совокупность акторов (других систем), в определенной степени оказывающих влияние на текущее функционирование исследуемой политической системы. Внешняя среда является одним из мощных факторов влияния на национальную политическую систему.

Развитие политической системы любого уровня имеет тесную связь с временными циклами. Процесс развития национальной политической системы как бы «вложен» в более масштабные по времени циклы развития мировой системы. Эти циклы, по которым развивается мировая система, в какой-то мере настраивают (программируют) национальные системы на определенный лад, предписывая обществу определенный набор ценностей и задач. О. Шпенглер в этом смысле справедливо отмечал: «У каждого времени есть в каждой сфере своя задача... Существует всегда лишь крайне незначительное число метафизических задач, решение которых зарезервировано за определенной эпохой мышления» [10].

Любая национальная политическая система является погруженной во внешнюю среду, поэтому принимаемые на национальном уровне политические решения не могут быть абсолютно свободны от внешних факторов влияния.

Эволюция национальных политических систем в соответствии с внутренней логикой временных циклов обуславливает разновекторное и разноскоростное их развитие. В каждый отдельный момент времени национальные системы находятся на том или ином цикле развития. Нахождение двух

или более систем на диаметрально противоположных циклах приводит к состоянию контроля одних систем над другими. Иное соотношение актуализирует модели сотрудничества, вражды, подавления и пр.

Исходя из этого мы полагаем, что более глубокое изучение в будущем тенденций циклического развития мировой политической системы и политических систем отдельных государств весьма продуктивно в целях определения наиболее оптимальных моделей международного сотрудничества и прогнозирования их дальнейшего развития.

Список литературы

1. **Виноградский, Б. Б.** Об устройстве потока времени: циклы, их разновидности / Б. Б. Виноградский. – URL: <http://www.bronislav.ru/events> (дата обращения: 11.01.2011).
2. **Виноградский, Б. Б.** Стратегическое мышление в китайской традиции / Б. Б. Виноградский. – URL: <http://www.bronislav.ru/text/16> (дата обращения: 11.01.2011).
3. **Виноградский, Б. Б.** Логика управленческой мысли по трактату Сунь-цзы «Искусство Войны» / Б. Б. Виноградский. – URL: <http://www.bronislav.ru/stat/115> (дата обращения: 11.01.2011).
4. **Валлерстайн, И.** Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн. – М., 2006.
5. **Пантин, В. И.** Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации / В. И. Пантин. – М., 2004. – С. 13.
6. **Логинов, А. В.** Социальная политика современной России в контексте цикличности политического процесса : моногр. / А. В. Логинов. – Саранск, 2009.
7. **Коробова, Л. И.** Универсальные закономерности развития / Л. И. Коробова // Актуальные проблемы политической философии. – М., 1994. – С. 125–139.
8. **Михалков, Н.** Право и Правда: Манифест Просвещенного Консерватизма / Н. Михалков. – URL: <http://polit.ru/kino/2010/10/26/manifest.html> (дата обращения: 11.01.2011).
9. **Пригожин, И.** Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986. – С. 227–228.
10. **Шпенглер, О.** Закат Европы : в 2 т. / О. Шпенглер. – М., 1998. – Т 1. – С. 175, 181.

Логинов Александр Валерьевич

кандидат политических наук, доцент,
кафедра регионоведения и политологии,
Историко-социологический институт
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева,
(г. Саранск)

E-mail: loginov77@rambler.ru

Loginov Alexander Valeryevich

Candidate of political sciences, associate
professor, sub-department of region
studying and political sciences,
Institute of history and sociology,
Mordovia State University named
after N. P. Ogaryov (Saransk)

УДК 323.1

Логинов, А. В.

Теория политического цикла как методологическая основа для исследования политического процесса / А. В. Логинов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 9–19.